

Э.Ингравалло

ЭНЕОЛИТ ЮЖНОЙ ИТАЛИИ

E Ingravallo. The Eneolithic of Southern Italy.

The article is a review of up-to-date findings attributed to the origins and the beginning of the Eneolithic in Southern Italy. The advent of this epoch is represented by the *Macchia a Mare-Zinzulusa* facies, still marked by the influence of the final aspect of the Late Neolithic Diana culture (*Spatarella* style) showing clear connections with central Italy, in particular with the late Ripoli culture and Paterno in Abruzzo. The first eneolithic aspect of the Eolie Isles is represented by the *Piano Conte* facies. The other cultures reviewed are the *Gaudo facies*, known mainly from burial contexts, the *Laterza facies*, which is the protagonist of the full development of the Eneolithic in south-eastern Italy, and the Bell Beaker culture, scarcely represented in the south of Italy. Although the *Gaudo* and *Laterza* findings are sometimes associated in one and the same context, their relationship still raises questions. The chronological length of the *Gaudo* facies is also debatable, as is the hypothesis of its eastern origin, which is difficult to confirm on archaeological grounds. While reviewing each of these cultures, the author describes the findings, mainly grave goods, including pottery, metal and lithic objects, identifying their most characteristic features and similarities wherever appropriate.

Культура Маккья-а-Маре-Дзиндзулуза (*Macchia a Mare-Zinzulusa*) (табл. 1)

Наступление эпохи палеометалла в Южной Италии засвидетельствовано изменениями, которые получают свое полное развитие лишь в более поздние времена. В начале эпохи энеолита, в III тыс. до н.э., все еще чувствуется влияние поздних фаз неолита, выраженное финальной стадией культуры Диана (*Diana*) (стиль *Spatarella*) с характерными для нее чашами с процарапанным орнаментом под венчиком.

Это влияние ощущается в культуре Маккья-а-Маре-Дзиндзулуза, чьи формы и узоры орнамента широко распространены во многих зонах Южной Италии и явно связаны с культурами Центральной Италии, в особенности с поздним этапом культуры Риполи (*Ripoli*) и с Патерно (*Paterno*) в Абруцци. Керамика состоит из чаш в виде усеченного конуса, шаровидных горшков, чаш с загнутым внутрь венчиком, горшков с цилиндрической или усеченно-конической горловиной, украшенных тонким зигзагом или треугольными мотивами, в основном под венчиком. Широкое распространение таких керамических изделий на юге Италии, тем не менее, недостаточно для реконструкции полной картины культурного развития, поскольку остальные элементы все еще остаются не вполне ясными.

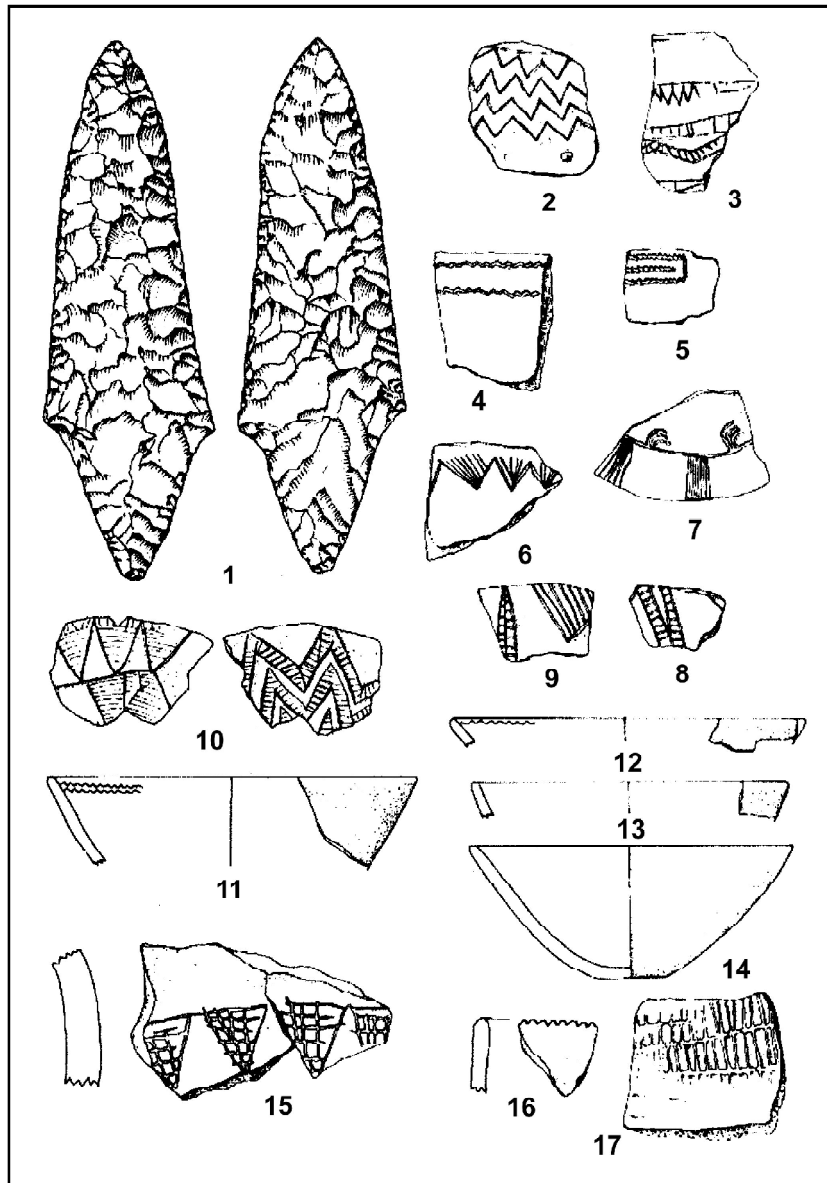
В Гаргано (Северная Апулия) культуре Маккья-а-Маре (*Vigliardi* 1987) присущи не только характерные чаши с зигзагом или треугольниками под венчиком, но и кремневая индустрия типа Кампиньи, представленная широким производством типичных резцов, пластин и ору-

дий для скалывания отщепов. Единственное погребение — искусственная пещера с входным коридором, найденная в Монте Пуччи (*Monte Pucchi*) (*Cuda* 1990). В пещере выявлено много погребенных и керамика, выполненная в типичном стиле Маккья-а-Маре.

В Саленто (Южная Апулия) для культуры Дзиндзулуза характерно большое разнообразие процарапанных узоров, которые часто сопровождаются легкими расчесами на внутренней поверхности сосудов. Самыми типичными являются горшки с усеченно-конической горловиной и желобком посередине (*Cremonesi* 1984a), которые находят во всех пещерах Саленто (*Veneri* [Veneri]), Тринита [*Trinità*], Дзиндзулуза). Они похожи на сосуды, присутствующие на памятниках и других районах Апулии: Кала Шиццо (*Cala Scizzo*), Бари (*Bari*) (*Geniola* 1987); Гротта С. Анджело (*Grotta S. Angelo*), Чивителла дель Тронто (*Civitella del Tronto*) в Абруцци (*Di Fraia, Grifoni Cremonesi* 1996); Гротта С. Анджело III, слой III, Кассано Ионио (*Cassano Ionio*) (*Tipi* 1964), где они связаны с материалами Пьяно Конте (*Piano Conte*). Кремневая индустрия представлена крупными пластинами, отбойниками и наконечниками стрел.

Материалы Саленто происходят из пещер, практически все из которых использовались для культовых церемоний и поэтому ничего не могут поведать о типах поселений. Одиннадцать горшков, расставленных вокруг озера внутри пещеры Дзиндзулуза, указывают на существование культа воды, который мог

Табл. 1. Культура Макья-а-Маре-Дзиндзулуза. Кремневая индустрия (1), керамика (2-17) индустрия. 1-3 — Гротта делла Тринита; 4-9 — Дзиндзулуза; 10 — Гротта делле Венери; 11 — Пиццака Пантанелло; 15-17 — Мулино Сан-Антонио; 12-14 — Монтальбано Ионико. Масштабы разные.

быть связан с этой фазой.

В Кампании самым представительным памятником этого периода является Мулино ди С. Антонио (Mulino di S. Antonio) (Albore Livadie et al. 1987-88), где треугольники, расчерченные в сеточку и расположенные на внутренней стороне венчика, указывают на связь с культурой Диана-Спатарелла. В то же время, отсутствует характерный для Адриатических памятников мотив в виде зигзага. Большое количество липарского обсидиана свидетельствует об устойчивых связях с Эолийскими островами. Дату 3130 ± 70 г. до н.э.¹ можно также сопоставить с другой — 3050 ± 200 г. до н.э., которой датируются поздние слои культуры Диана на акрополе Липари (Lipari).

Медные предметы практически отсутствуют, за исключением одного фрагмента пластинки, найденного в Пиццака Пантанелло (Pizzica

Pantanello), Базиликата (Bianco 1988). Несмотря на это, первые следы металлургии датируются поздним неолитом. Они выявлены на некоторых памятниках Центральной Италии, например, С. Мария-ин-Сельва (S. Maria in Selva) и Фоссачесия (Fossacesia) (Абруцци), в поздних слоях Дианы на акрополе Липари и в погребении у Контрада-Матинелле-ди-Мальвецци (Contrada Matinelle di Malvezzi) (Базиликата), в котором вместе с фрагментом металлического изделия был найден погребальный инвентарь типа Серра д'Альто (Serra D'Alto).

Какие-либо сооружения на поселениях почти не известны: остатки двух круглых ям, обнаруженных в Пиццака Пантанелло (Ingravallo 1981), могут быть интерпретированы как основание хижин; яма цилиндрической формы и округлое сооружение — это все, что найдено у Корпа Невигата (Corra Navigata) (Фоджия).

В течение долгого времени дискутировался

¹ Здесь и далее даты некалиброванные.

вопрос, к какому времени отнести этот период — к позднему неолиту (Cremonesi 1987, Cremonesi-Vigliardi 1988) или к энеолиту (Palma Di Cesnola 1987). Как часто бывает при изучении образований переходного периода, четкую культурно-хронологическую границу провести довольно трудно: влияние стиля Спатарелла или традиции Шассей (Chassei) на позднюю фазу Риполи и Патерно (Абруцци) и далее на юг напоминает позднеэнеолитический период; с

другой стороны, кампинийская индустрия, следующая за Маккья-а-Маре — Маланотте (Malanotte), Монте Гранде (Monte Grande), Кампи (Campi) (Calattini, Cuda 1988, Palma Di Cesnola 1984), — является, бесспорно, энеолитической. В настоящее время сценарий культурного развития, вероятно, неоднозначен с хронологической точки зрения и нуждается в более четком определении на основе анализа локальных контекстов.

Культура Пьяно Конте (табл. 2)

Пьяно Конте является первой энеолитической культурой Эолийских островов, однако ее хронологическое и культурное положение в рамках энеолита Южной Италии остается противоречивым. Орнамент достаточно специфичен — ряды углубленных линий, расположенных параллельно венчику. Среди керамики преобладают чаши в форме усеченного конуса или выпуклобокие, шаровидные горшки, ручки-ушки с вертикальным отверстием или «слоноголовые» выступы с отверстием вверх. В Гаргано последовательность Маккья-а-Маре — Пьяно Конте прослеживается четко, тогда как на других памятниках материалы этих двух культур часто соединяются в неясных стратиграфических контекстах.

В рамках абсолютной хронологии дата 2820 ± 55 гг. до н.э., полученная из слоя E в Гротта-делла-Мадонна-ди-Прайя-а-Маре (Grotta della Madonna di Praia a Mare), остается реперной для определения возраста культуры. Сопоставимые даты происходят из Парко С. Никола (Parco S. Nicola) в Центральной Апулии (Utc 2038: 4490 ± 70 В.Р., слой 20 и Utc 2039: 4750 ± 60 В.Р., слой 9), где углубленные в землю сооружения могли быть хижинами (Radina 1988), и из погребения 86 в С. Мария деи Босси (S. Maria dei Bossi) (Albore Livadie, Gangemi 1988), в Кампании (2850 ± 90 гг. до н.э.), которое, вероятно, связано с культурой Пьяно Конте, судя по присутствующим типичным элементам, таким как «слоноголовые» шишечки.

Керамика типа Пьяно Конте была найдена в Стерпаро (Sterparo), на территории Бовино в Северной Апулии, в местности, считающейся священной из-за присутствия множества стел. Однако синхронность керамики и стел остается под вопросом (Tunzi Sisto 1994). В Саленто, у Порто Бадиско (Porto Badisco), керамика типа

Пьяно Конте происходит из слоев, перекрывающих позднеэнеолитические напластования (Lo Porto 1988), в то время как в Гротте ди Венери (Grotte di Veneri), Дзиндзулуза и Тринита она связывается с керамикой, украшенной зигзагами. Сходная связь подтверждается слоем III в Гротта С. Анджело III-ди-Кассано-Ионио (Grotta S. Angelo III di Cassano Ionio) (Калабрия), в то время как в С. Анджело-ди-Статте (S. Angelo di Statte) (Таранто) (Gorgoglione 1988) керамика типа Пьяно Конте найдена в нижнем энеолитическом слое вместе с керамикой типа Латерцы (Laterza), которая характеризует последующий горизонт.

Территория распространения культуры Пьяно Конте в Южной Италии относительно велика, но материалы обычно представлены либо случайными, либо пещерными находками, которые не дают оснований для достоверной реконструкции системы поселений. В этот период в Гаргано широко разрабатывается кремень и эксплуатируются шахты, такие, как в Тальяканти (Tagliacanti).

Погребальный обряд изучен недостаточно: коллективные погребения с перемещением более старых костяков документированы в Гротта Паволелла (Grotta Pavolella) (Калабрия), а одиночные погребения найдены в С. Мария-деи-Босси. Если подтвердится принадлежность последних к культуре Пьяно Конте, мы получим существование коллективных и одиночных погребений с начала энеолита.

Интересные параллели наблюдаются с памятниками на другой стороне Адриатического моря, в особенности в Албании (Guilaine, Prendi 1991), где рифленая керамика найдена на поселениях Малик (Maliq) (слой IIb), Трен (Tren) (Korkuti 1970) и на других памятниках.

Культура Гаудо (Gaudo) (табл. 3)

Культура Гаудо распространена в Юго-Западной Италии, в основном в Кампании, обнаруживая, в то же время, определенные связи с Юго-Восточной Италией. Она была открыта еще в 40-х годах, но за прошедшее с тех пор время оказалась лучше определена, лишь благодаря новым находкам (см. Bailo Modesti, Salerno 1998). Керамическое производство отличается

особенным разнообразием: кувшины с высоким горлом, чаши и кувшины с горловиной в виде усеченного конуса, стаканы, шаровидные пиксиды с цилиндрическими крышками или с крышками в виде усеченного конуса, аскосы с вытянутым приземистым туловом, «солонки», составленные из двух маленьких чаш, соединенных ручкой. Орнамент выполнен в виде ряда уг-

лубленных линий на горловине, вертикальных линий на тулове, зигзагов, лент из мелких точек. На грубых сосудах часто встречается орнамент в виде чешуи («a squame»), ограниченный областью венчика.

Кремневая индустрия включает кинжалы с двусторонней или односторонней ретушью, черенковые наконечники стрел с крыльями и геометрические микролиты в виде трапеций и сегментов. Металлические изделия отличаются высоким качеством, часто содержат мышьяк. Среди них встречаются кинжалы с плоским треугольным лезвием и черенком с одним отверстием, а также кинжалы с нервюрой, без выделенного черенка и с тремя заклепками по его краю. В могиле из Каротто-ди-Пьяно-ди-Сорренто (Carotto di Piano di Sorrento) найден кинжал с длинным полукруглым черенком, который похож на кинжалы, найденные в Монтебрадони (Montebradoni) в Тоскане, в могиле 3 в Латерце, в слое IV в Гротта-делла-Кьюзацца (Grotta della Chiusazza) (Сицилия) и в могиле Шьякка

(Sciaccia) (Сицилия). Там же, в Шьякке, был найден топор с прямыми краями, сопоставимый с другими топорами, найденными в Центральной Италии. Среди украшений выделяются несколько костяных булавок с Т-образной головкой, которые напоминают серебряную булавку, найденную в одном из погребений на могильнике в Ремеделло (Remedello).

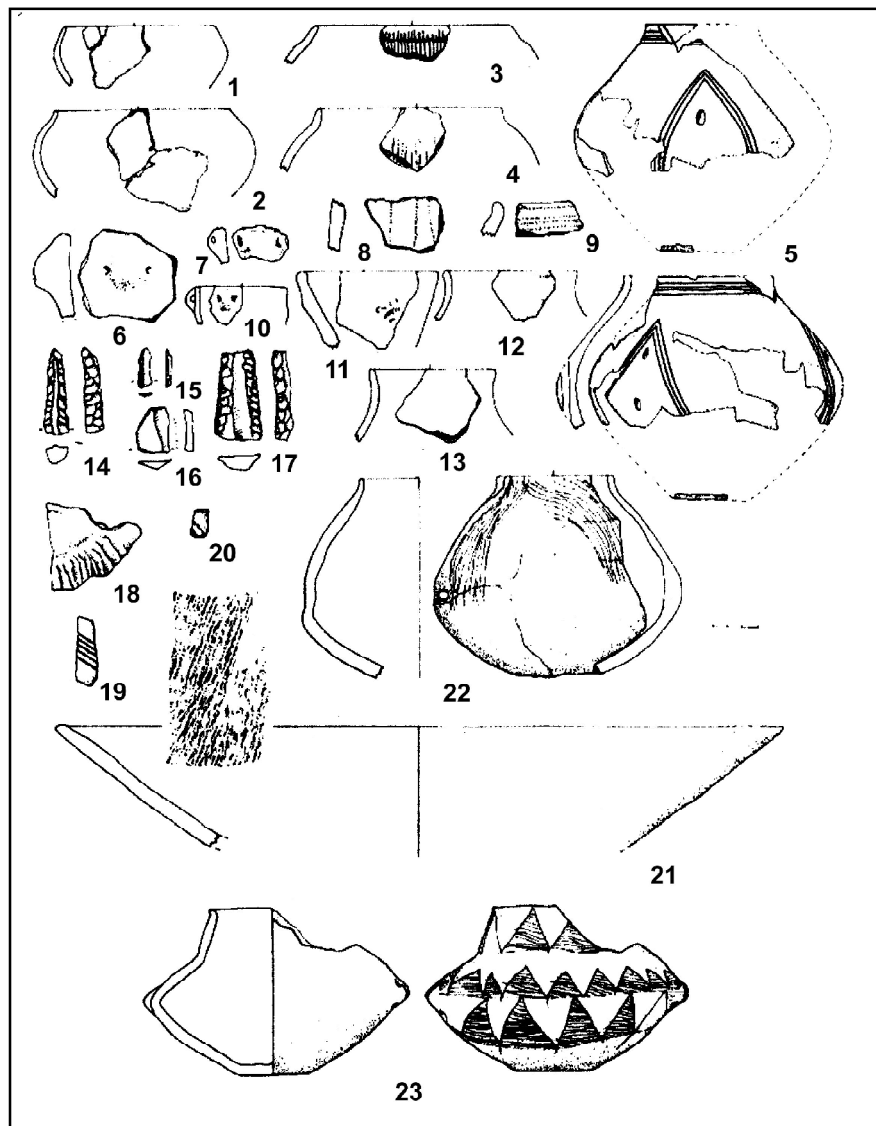
Культура Гаудо известна, в основном, по могильным памятникам (Dottarelli 1984-87). Встречаются искусственные пещеры с входной ямой, с коллективными, реже, парными или одиночными труположениями; погребения в простых ямах; естественные пещеры. Погребальный инвентарь обычно беден: одно или два кремневых орудия в мужских погребениях; в женских изредка находят пряслица. Исключением являются два погребения: могила 1 из Пьяно-ди-Сорренто (Piano di Sorrento), возможно, с одним костяком, где находились три каменных кинжала и дюжина горшков, а также могила «вождя племени» из Мирабелла Эклано

Табл. 2. Культура Пьяно Конте в Апулии.

Культура Пьяно Конте в Центральной и Северной Апулии: 1-17 — керамика и кремневая индустрия поселения Парко-Сан-Никола (Рутильяно, Бари).

Культура Пьяно Конте в Южной Апулии. Гротта С.-Андреоло (Статте, Таранто): 18 — процарапанный кальцит, 19 — костяная бусина, 20 — известняковый скребок, 21 — миска с каннелированным орнаментом на внутренней поверхности. Гротта Бадиско (Отранто, Лечче): 22 — сосуд с процарапанным орнаментом, 23 — сосуд с геометрическим орнаментом.

По: D'Angela, Gorgoglione 1977: 18-20. Масштабы разные (1-17).

(Mirabella Eclano), с двумя кремневыми кинжалами и другими кремневыми орудиями, четырьмя горшками, железом из песчаника, известным также как «baton de commandment», тремя металлическими череновыми кинжалами и металлическим топором с прямыми краями. То, что в контексте Мирабелла Эклано присутствовали останки собаки (найденны также в одном из погребений на могильнике Гаудо) и молодой женщины, может говорить о возможных жертвоприношениях в ходе похорон верховного лидера.

Основные данные происходят из могильника С. Антонио-ди-Буччино (S. Antonio di Buccino) (Holloway 1973); там могилы были разделены на две группы: в первую входят крупные камеры с более глубокими входными ямами; во второй группе камеры поменьше и вход заложен камнями. Всего открыто 135 труположений: 98 взрослых индивидуумов и 37 детей; количество мужчин и женщин почти одинаково, что говорит об использовании одного и того же могильника моногамными семьями на протяжении многих поколений. Могильник в Эболи (Eboli) (Bailo Modesti 1974; Bailo Modesti, Salerno 1995) мож-

но сравнить с Буччино: соотношение мужчин и женщин одинаково; останки собаки в могиле 4 напоминают о традиции, характерной для культуры Гаудо.

В настоящее время могильник Гаудо является самым большим, занимая площадь ок. 2000 м². До сих пор открыты 43 могилы с входной ямой или маленьким коридором, ведущим в одну или две погребальные камеры.

Попытки хронологического деления культуры Гаудо еще мало подкреплены стратиграфическими наблюдениями. На основе типологического анализа можно допустить, что более простая и менее орнаментированная керамика является более древней, а аскосы, «солонки» и металлические предметы принадлежат к более поздней фазе. Но датировка некоторых самых ранних могил на могильнике Буччино (из первой группы, особенно могилы 1-2 и 3, датированные 2580 ± 100 и 2370 ± 120 гг. до н.э. соответственно), похоже, не подтверждает эту гипотезу: в них содержатся элементы, которые считаются более поздними с типологической точки зрения, хотя, с другой стороны, их нет в моги-

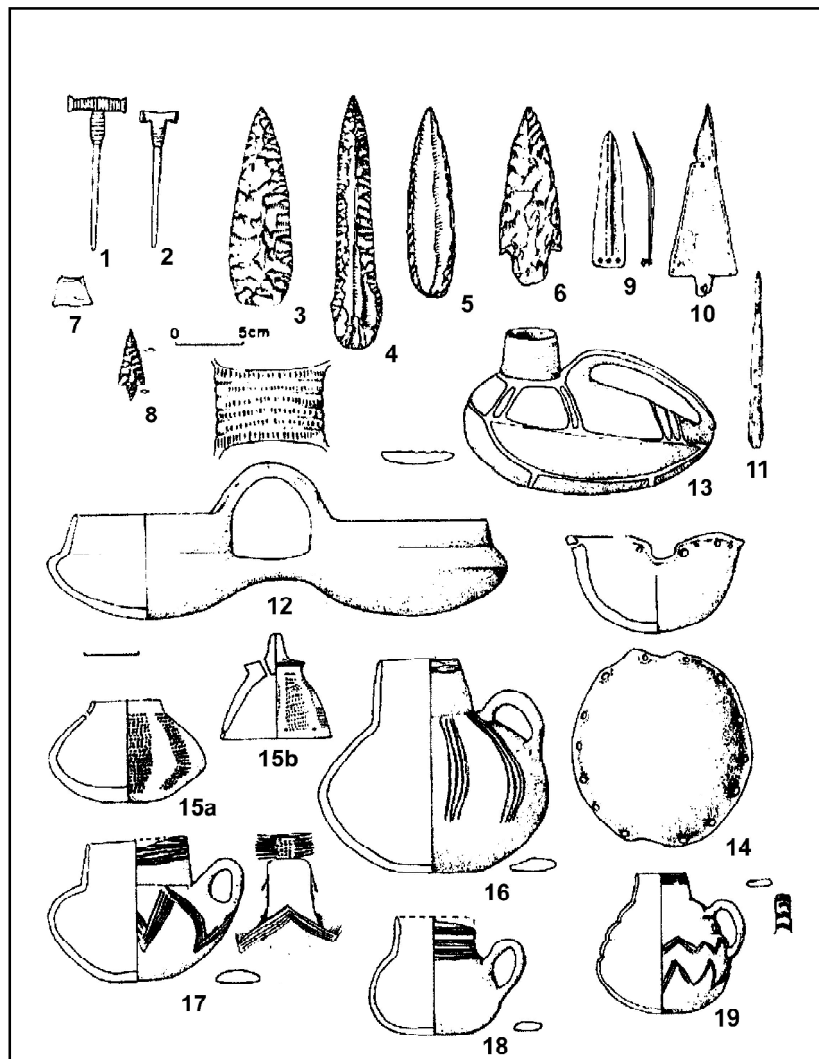
Табл. 3. Культура Гаудо.
Костяная индустрия: 1-2 — булавы с Т-образной головкой.

Кремневая индустрия: 3 — листовидная пластинка с двусторонней ретушью; 4 — кинжал с односторонней ретушью; 5 — кинжал на листовидной пластинке с односторонней краевой ретушью; 6 — череновый кинжал с двусторонней ретушью; 7 — трапеция; 8 — черешковый наконечник стрелы.

Металлургия: 9 — треугольный кинжал с неревурой и тремя заклепками у основания; 10 — треугольный череновый кинжал; 11 — треугольный удлиненный кинжал с плоским черенком.

Характерные формы керамики Гаудо: 12 — «солонка»; 13 — аскос; 14 — сосуд в форме черепашьего панциря; орнаментированная керамика: 15а, b — пиксида с крышкой в форме «хижины»; 16-19 — различные сосуды.

Некрополь в Пьяно-ди-Сорренто (3-4, 7, 8, 12, 14-19).

лах второй группы, которые дают более поздние даты (могила 7: 2075 ± 100; могила 8: 2155 ± 120; могила 9: 2060 ± 100 гг. до н.э.).

Среди хронологических проблем особое место занимает вопрос о продолжении развития культуры Гаудо в раннем бронзовом веке и ее связи с культурой Латерца (Юго-Восточная Италия), особенно, когда они встречаются в одном и том же контексте. В Пестуме (Pestum), в могиле 1 около храма Цереры, найдена типичная для Латерцы «патера» (жертвенная чаша); из того же контекста происходит фрагмент колоколовидного кубка — если бы эта связь была действительной, он должен был быть отнесен к поздней стадии энеолита. В Понтеканьяно (Pontecagnano) (D'Agostino 1974; Vailo Modesti, Salerno 1998) материалы культур Гаудо и Латерца встречаются в могиле 1497, но другие могилы неподалеку содержат материалы, более тесно связанные с культурой Латерца. Элементы обеих культур вновь встречаются в самых нижних слоях Гротта-Кардини-ди-Прайя-а-Маре (Bernabò Brea et al. 1989).

Культура Гаудо проникает из Кампании в область Лацио, южнее Тибра (Роккасеска [Roccasecca]), Гаргано (шахта Валле-Зберния [Valle Sbernia]), Калабрию (Прайя-а-Маре [Praia a Mare]) и Базиликату, где она также встречается с элементами Латерцы (могилы «Контрада-Пане-е-Вино» [«contrada Pane e Vino»], Латрони-ко). У Топпо Дагуццо (Toppo Daguzzo) площадь в 4000 м² на вершине холма окружена большим

рвом и стеной; в них имеется проход примерно на одном уровне. Керамика Гаудо была найдена в самых нижних слоях рва, и датируется она между 2760 ± 70 и 2570 ± 80 гг. до н.э.

О поселениях мало известно и, соответственно, мало данных о хозяйстве. Остатки фауны, найденные в погребениях, говорят, пожалуй, о том, что скотоводство и охота были главным занятием. Возможно, не исключено отгонное скотоводство и эксплуатация дополнительных земельных угодий. Хотя имеющиеся данные почти исключительно связаны с культурными комплексами, можно предположить, что социальная структура основывалась на патриархальных «кланах», являвшихся частью большого сообщества без заметной социальной дифференциации.

Согласно гипотезам о происхождении культуры Гаудо, группы, которые ввели в практику использование коллективных могил и стали пользоваться металлом, прибыли с Ближнего Востока (Анатолия, Кипр). Трудно найти археологические основания для подтверждения этой гипотезы, кроме общего типологического сходства между керамикой Гаудо и некоторыми восточными керамическими типами. Какой-то ключ к разгадке может дать антропологический анализ, хотя никто не может исключить вероятности того, что небольшие группы людей, путешествуя по Средиземному морю с целью торговли, высаживались в это время на Тирренском побережье Италии.

Культура Латерца (табл. 4)

Культура Латерца представляет уже полный расцвет энеолита в Юго-Восточной Италии. Свое название культура получила по имени могильника Латерца (Таранто), открытого в 1966 г., хотя могилы, найденные в начале века в Андрии (Andria) и Джойя-дель-Колле (Gioia del Colle), уже тогда указывали на существование нового культурного феномена. Кроме того, с самого начала предполагалось, что группа Челлино С. Марко (Cellino S. Marco) (Бриндизи) принадлежит культуре Латерца. Она названа по памятнику, открытому в 1948 г., на котором была обнаружена шахтная гробница с входной ямой и тремя камерами с 77 труположениями.

Типичная керамика Латерцы — шаровидные чаши с едва намеченным венчиком и маленькой ручкой под ним, с лучеобразным декором в виде маленьких резных сегментов («патера»), чаши полусферической формы или в виде усеченного конуса, часто с выделенным венчиком, полусферические чаши с ручками, возвышающимися над венчиком и завершающимися пугоцеvidными выступами, или с трапециевидными ручками и мелкими выступами под ними, яйцевидные или биконические кувшины. Характерен также узор «a squame» («чешуйчатый»), а также горизонтальные резные ленты с разным

узором: зигзаг, противолежащие треугольники, уголки, ромбы, ряды точек. Группа Челлино характеризуется в основном выпуклобокими кувшинами с угловатой ручкой, стаканами в форме усеченного конуса и маленькими горшками с рядами шишечек, выпуклобокими чашками и чашками в виде усеченного конуса. Узор обычно выстроен в одну или несколько горизонтальных лент с различными мотивами, между которыми расположены пустые полосы.

Хронологические границы Латерцы все еще весьма неопределенны: Р. Перони (Peroni 1971) помещает ее в ранний бронзовый век, после энеолитической группы Андрия; согласно Г. Кремонези (Cremonesi 1985), к раннему бронзовому веку может относиться только ее последний этап, который одновременен группе Челлино С. Марко, представляющей в Саленто этап стандартизации и восприятия некоторых морфологических и стилистических элементов, непосредственно происходящих из Латерцы. Напротив, согласно Ф.Г. Ло Порто (Lo Porto 1962-63), группа Челлино явно выделяется из энеолитической традиции как с хронологической, так и с культурной точки зрения, и принадлежит раннему бронзовому веку (2000-1800 гг. до н.э.), предшествующему апеннинской культуре средней брон-

Табл. 4. Культура Латерца.

Металлургия: 1-2 — кинжал с луновидным навершием; 3-4 — малые подпрямоугольные пластинки с малыми заклепками; 14 — головка шпильки.

Костяная индустрия: 5-6 — элементы «составного рыболовного крючка»; 7 — костяное орудие; 13 — пуговица типа Полада.

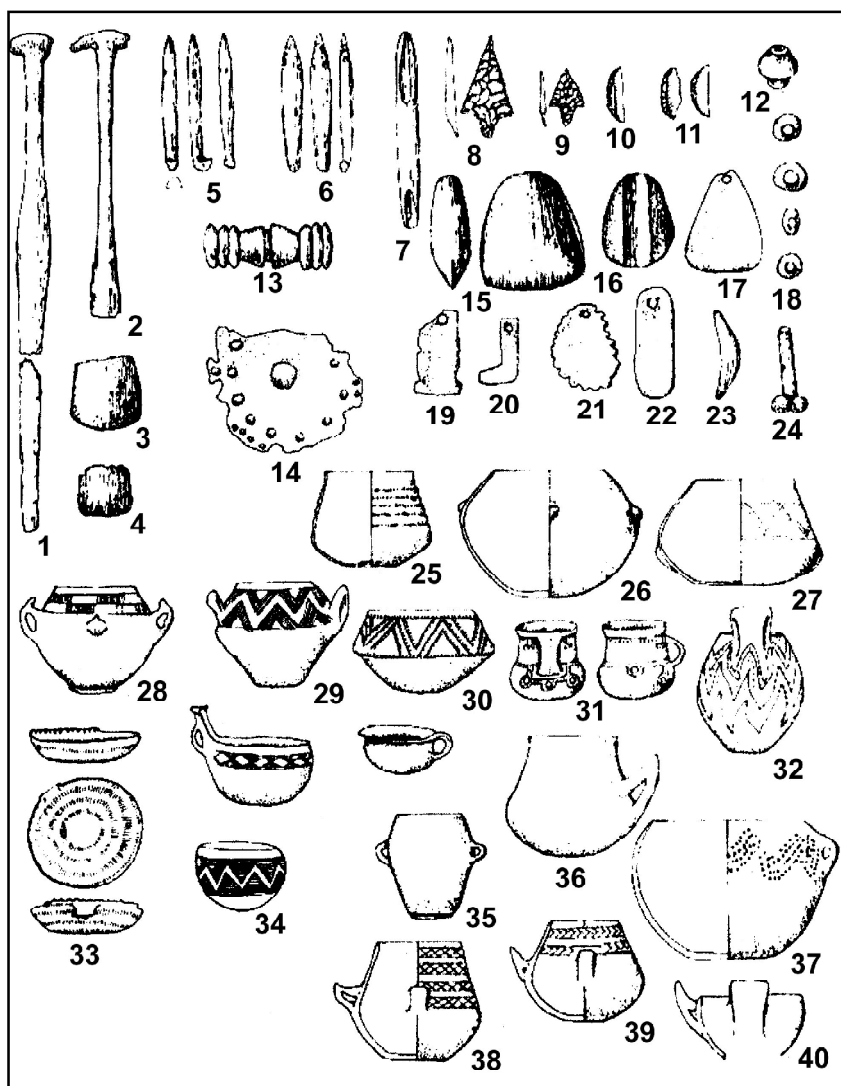
Кремневая индустрия: 8-9 — наконечники стрел; 10-11 — сегменты; 15 — тесло из полированного камня; 16 — полированный инструмент из песчаника.

Украшения: 12 — биконические зерна из терракоты; 17, 19-22 — каменные подвески различных форм; 18 — элементы каменного ожерелья; 23 — подвеска из клыка кабана; 24 — фаллосовидная костяная подвеска.

Керамика (25-40).

Погребение 3 в Латерца (Таранто) (1-12, 15-24, 28-35); Гротта деи Каплуччини в Галатоне (Лечче) (13-14, 38-40); погребение в Казоне (Сан-Северо, Фоджа) (25-27); погребение 402 в Лавелло (Потенца) (37); погребение в Челлино-Сан-Марко (Таранто) (36).

По: Biancofiore 1967: 1-12, 15-24, 28-35, 42; Cremonesi, Ingravallo, Moro 1985: 13-14, 38-40; De Jullis 1975: 25-27; Lo Porto 1962-63: 36, 41; Cipolloni 1988b: 37. Масштабы разные.

зы в Южной Италии.

Могильник Латерца (Biancofiore 1967) состоит из 8 погребений, все — за исключением единственной «ямной» могилы № 2 — искусственные пещеры с коллективными погребениями, разделенные на две группы, одна из которых (могилы 2, 3, 4, 5, 7) расположена на «улице Кандиле» («contrada Candile»), а другая далеко от первой (могилы 1, 6, 8). Самой важной является гробница 3 с культурными напластованиями более 3 м, разделенными на 13 горизонтов, которая дала большое количество типологически разнообразных материалов и человеческих останков (по меньшей мере, сотню скелетов).

Материалы типа Латерца распространены по Центральной Апулии (Джойя-дель-Колле, слой II в Гротта Пачелли [Grotta Pacelli], Лама Росса [Lama Rossa], Санта Кандида [Santa Candida] и Гротта С. Анджело-ди-Статте, един-

ственный памятник для этой группы с датировкой по С¹⁴ — 2190 ± 100 гг. до н.э.), в то время как в Тавольере (Фоджа) они были найдены только в искусственной пещере в Казоне С. Северо (Casone S. Severo). Элементы Латерцы можно сопоставить с чертами Пьяно Конте фазы Маланотте в Гаргано, тогда как последние отсутствуют в последующих фазах Монте Гранде (Monte Grande) и Кампи. Памятники Валле-Зберния и Валле-Дон-Маттео (Valle Don Matteo) в Гаргано интересны из-за разработок и обработки кремня.

В Саленто, в нижних слоях Порто Бадиско (Lo Porto 1988), можно выделить более древнюю группу с керамикой Латерцы и более позднюю. Последняя, возможно, одновременно поздней фазе культуры Латерца в Центральной Апулии, которая названа по могиле Челлино С. Марко и встречается также в некоторых пеще-

рах: Гротта Каппуччини (Grotta Cappuccini) (Галатоне), Гротте-делла-Тринита (Grotte della Trinita) и Фико (Fico). Самой характерной формой керамики является выпуклобокий кувшин, часто с угловатой ручкой и топовидным отростком. В узорах, как правило, повторяются горизонтальные ленты в нескольких вариантах.

В пещерах Каппуччини и Тринита были найдены несколько «пуговиц монтгомери» («montgomery buttons»), которые указывают на культуру колоколовидных кубков. Жезл из песчаника, обнаруженный в погребальном инвентаре в Гротта Каппуччини, можно сравнить с жезлами, найденными в могиле «вождя племени» в Мирабелла Эклано и в могиле в «контрада Пане-е-Вино». В Базиликате, в «контрада Пане-е-Вино», «ямная» могила с камнями содержала одно труположение с богатым погребальным инвентарем, в числе которого был найден жезл из песчаника и выявлены типичные элементы Латерцы и Гаудо; о Гаудо же напомнило наличие останков собаки внутри могилы (Cremonesi 1976). Аналогичная встречаемость элементов культуры Латерца и Гаудо была обнаружена также в пещерах в Латронико (Latronico) (Cremonesi 1984b).

Кувшин типа Латерцы был найден в погребении в верхнем слое рва в Топпо Дагуццо, а материалы Гаудо найдены на дне того же рва. Два коллективных погребения (402-403) из Лавелло (Lavello) с многочисленными труположениями содержат огромное количество керамики культуры Латерца. В Калабрии элементы Латерцы происходят из нижнего слоя Гротта Кардини (Grotta Cardini) (Прайя-а-Маре), встречающаяся вместе с типами Гаудо и грубыми сосудами «a squame». Такие же сосуды и элементы, похожие на Латерцу, происходят из слоя D пещеры Мадонна-ди-Прайя-а-Маре. В Кампании встречаемость элементов Латерцы и Гаудо обнаружена в могиле 1497 в Понтеканьяно; керамика Латерцы присутствует в могилах 1, 4 и 5 около храма Цереры в Пестуме. В Кастель Барония (Castel Baronia) есть несколько интересных «ямных» могил с элементами Латерцы: одна из них, могила 139, датирована 2450 ± 75 гг. до н.э. (Albore Livadie et al. 1966). Элементы Латерцы достигают Южного Лацио, где получена датировка по C¹⁴ — 2740 ± 240 гг. до н.э. для Писшина-ди-Торре-Спакката (Piscina di Torre Spaccata).

Таким образом, хронология Латерцы охватывает промежуток времени между 2740 ± 240 (Писшина-ди-Торре-Спакката) и 2190 ± 100 гг. до н.э. (С. Анджело-ди-Статте). Ее контакты с Гаудо, чье существование в раннем бронзовом веке еще не доказано, должны приходиться на этот период. Такая продолжительность выглядит более правдоподобной для культуры Латерца, так как присутствуют черты, похожие на элементы культуры Цетина (Cetina) на противоположном побережье Адриатического моря, кото-

рая традиционно определяется как подразделение ранней бронзы. Среди них — два кувшина с цилиндрической шейкой и открытым устьем из верхних слоев могилы 3 в Латерце, а также другие элементы из Роди Гарганико (Rodi Garganico), Фонтанарозы (Fontanarosa) и Ле Рене (Le Rene) (Бари). Под последними подразумеваются, в основном, треугольники, вырезанные или проштампованные на венчике чаш, характерные для Цетины и найденные также в Калабрии в группах Дзунгри (Zungri) и Кораццо (Corazzo) начала эпохи бронзы. Эти типы находят также на Липарских островах, в культуре Капо Грациано (Capo Graziano) раннего бронзового века, и на могильнике Тарксен (Tarxien) на о. Мальта, где одна датировка по C¹⁴ показала 1930 ± 150 гг. до н.э. Сходная датировка принята и для Раннего Элладского III.

Культура Челлино С. Марко должна быть синхронна последней стадии культуры Латерца; об этом говорит морфология ее посуды, напоминающая керамические типы раннего бронзового века в Северной Италии (культура Полада [Polada]), и другие элементы, связанные с культурой колоколовидных кубков. Тем не менее, кроме своего хронологического положения, Челлино заслуживает внимания, благодаря своим культурным связям с самыми характерными энеолитическими группами (Ingravallo 1996).

Что касается металлических изделий, самыми распространенными элементами являются небольшие четырехугольные пластины с приостренными краями и двумя или тремя заклепками. Два кинжала с полукруглым черенком, похожие на те, что были найдены в могиле Каротто-ди-Пьяно-ди-Сорренто в Монтебрадони (Тоскана), в Гротта-делла-Кьюзацца и в могиле около Шьякки (Сицилия), найдены в могиле 3 в Латерце. Треугольный кинжал с двумя заклепками происходит из могилы Пане-е-Вино, а в Гротта Каппуччини найден фрагмент, который можно отнести к булавке с дисковидной головкой. Кинжал с прямым черенком и тремя заклепками и трапециевидная пластина с двумя заклепками найдены в могиле 402 в Лавелло.

Кремневая индустрия включает треугольники и сегменты, черешковые наконечники стрел и кинжалы. Украшения представлены ожерельями из бус, подвесками из камня и раковин. Поскольку материалы происходят, в основном, из могильных комплексов, данных о хозяйственной деятельности населения сравнительно мало. Наличие пряслиц, костяных крючков и каменных оселков говорит о разнообразных занятиях, однако невозможно определить их реальное процентное соотношение. Остатки фауны, обнаруженные в немногих пещерах (С. Анджело-ди-Статте и Пачелли [Pacelli]), свидетельствуют о преобладании в стаде овец и коз.

В культуре Латерца, как и в Гаудо, одновременно сосуществуют три разновидности погребального обряда: в искусственных пещерах, в

ямах и в естественных пещерах. В некоторых погребениях, таких как могила 3 в Латерце, Челлино С. Марко и Гротта Каппуччини, содержится большое количество труположений — около сотни. Подобные погребальные сооружения, по-видимому, использовались семейными коллективами в течение многих поколений. Некоторые погребения особенно выделяются своей

неординарностью, например, гробница в Пане-е-Вино или в Челлино С. Марко, где для единственного погребенного были предназначены три камеры. Пока сложно однозначно утверждать, объясняются ли эти различия в обряде разновременностью культурных групп, оставивших данные погребения, или же внутренним социальным делением.

Культура колоколовидных кубков

В Южной Италии керамика культуры колоколовидных кубков встречается достаточно редко. В Калабрии отдельные фрагменты были выявлены в Капо Альфьере (Capo Alfieri) и Корачцо. Один колоколовидный кубок был найден среди материалов, собранных на поверхности в Гротта дель'Анджело (Grotta dell'Angelo) (Олевано-суль-Тушиано [Olevano sul Tusciano]) в Кампании, и один черепок в погребении 1 около храма Цереры в Пестуме. Ке-

рамический фрагмент, возможно, принадлежащий колоколовидному кубку, был обнаружен в Санта Кандида (Бари) в Апулии, тогда как «пуговицы монтгомери» из двух пещер — Каппуччини и Тринита — явно напоминают этот культурный тип. Хотя узоры Латерцы и Челлино напоминают орнамент на колоколовидных кубках, однозначные свидетельства присутствия этой культуры в Южной Италии в настоящее время неизвестны.

ЛИТЕРАТУРА

- Albore Livadie C., Fedele F., Albarella U., De Matteis F., Esposito E., Federico R. 1987-88. Ricerche sull'insediamento tardo-neolitico di Mulino Sant'Antonio (Avella) // R. S. P. XL: 65-103.
- Albore Livadie C., Gangemi G. 1988. Sepolture eneolitiche da Casalbore, loc. S. Maria dei Bossi (Avellino) // Atti Congr. Intern. «L'età del rame in Europa» // Rass. Arch. 7: 572-573.
- Albore Livadie C., Bailo Modesti G., Salerno A., Talamo P. 1966. Campania // Cocchi Genick D. (ed.). L'antica età del bronzo in Italia. Firenze: 119-134.
- Bailo Modesti G. 1974. Eboli, necropoli eneolitica, Bailo Modesti G., D'Agostino B., Gastaldi P. (eds.). // Seconda mostra della Preistoria e Protostoria nel Salernitano, Salerno: 25-42.
- Bailo Modesti G., Salerno F. 1995. Il Gaudio di Eboli // Origini XIX: 327-393
- Bailo Modesti G., Salerno F. 1998. Pontecagnano // AION (Annali Istituto Orinetale di Napoli) XI: 227 pp.
- Bernabò Brea L., Biddittu I., Cassoli P. F., Cavalier M., Scali S., Tagliacozzo A., Vagnetti L. 1989. // La Grotta Cardini (Praia a Mare-Cosenza): giacimento del bronzo. // Memorie dell'Istituto Italiano di Paleontologia Umana, n. s. 4, Roma.
- Bianco S., 1988. L'età del rame nella Basilicata ionica. Atti Congr. Intern. «L'età del rame in Europa» // Rass. Arch. 7: 556.
- Biancofiore F. 1967. La necropoli eneolitica di Laterza. // Origini I: 195-300.
- Calattini M., Cuda M. T. 1988. L'Eneolitico del Gargano: industria litica e sua evoluzione. Atti Congr. Intern. «L'età del rame in Europa». // Rass. Arch. 7: 563.
- Cremonesi G. 1976. Tomba della prima età dei metalli presso Tursi (Matera). // R. S. P. XXXI: 109-133.
- Cremonesi G. 1984a. Osservazioni su alcuni aspetti dell'Eneolitico del versante adriatico. // Atti 3° Conv. Naz. Preist. Prot. St. Daunia: 131-147.
- Cremonesi G. 1984b. Latronico - La grotta n. 3. // Bianco S., Testimonianze archeologiche nel territorio di Latronico. Galatina: 27-32.
- Cremonesi G. 1985. La Grotta Cappuccini nel quadro delle culture dell'età dei metalli. // Cremonesi G., Ingravalle E., Moro F. La Grotta Cappuccini di Galatone. Galatina: 31-62.
- Cremonesi G. 1987. L'Italia peninsulare. Bagolini B., Barfield L. H., Cremonesi G., La fine del neolitico. // Atti XXVI Riun. Sc. I. I. P. P.: 83-87.
- Cremonesi G., Vigliardi A. 1988. L'età del rame nell'Italia peninsulare: problemi generali. // Atti Congr. Intern. «L'età del rame in Europa». // Rass. Arch. 7:307-313.
- Cuda M. T. 1990. Revisione del complesso archeologico di Monte Pucci (Peschici). Ricerche U. Rellini 1929-31. // Atti 11° Conv. Preist. Prot. St. Daunia: 79-97.
- D'Agostino B., 1974. Pontecagnano. // Bailo Modesti G., D'Agostino B., Gastaldi P. (eds.). Seconda mostra della Preistoria e della Protostoria nel Salernitano, Salerno: 87-108.
- Di Fraia T., Grifoni Cremonesi R. 1966. La Grotta Sant'Angelo sulla Montagna dei Fiori (Teramo). Pisa-Roma.
- Dottarelli R. 1984-87. L'interpretazione del rituale funerario e l'analisi paleontologica della facies del Gaudio (Campania) // Origini XII: 291-338
- Geniola A. 1987. Stratigrafia comparata delle grotte culturali di S. Barbara (Polignano a Mare) e di Cala Colombo e Cala Scizzo (Torre a Mare, Bari). // Atti XXV Riun. Sc. I.I.P.P.: 279-295.
- Gorgoglione M. A. 1988. La Grotta Sant'Angelo di Statte (Taranto): aspetti e problemi dell'Eneolitico. // Atti Congr. Inter. «L'età del rame in Europa». // Rass. Arch. 7: 561-562.
- Guilaine J., Prendi F. 1991. Dating the Copper Age in Albania. // Antiquity, 65: 574-578.
- Holloway R. R. (ed.). 1973. Buccino, the Eneolithic necropolis of S. Antonio and other prehistoric discoveries made in 1968 and 1969 by Brown University. Roma.
- Ingravalle E. 1981. L'insediamento di Pizzica Pantanello presso Metaponto (Basilicata). // Atti Soc. Tosc. Sc. Nat., 87: 317-327.
- Ingravalle E. 1996. Grotta Cappuccini (Galatone-Lecce). // Cocchi Genick D. (ed.). L'antica età del bronzo in Italia. Firenze: 135-141.
- Korkuti M. 1970. L'agglomeration prehistorique de Tren. // Deuxième Conférence des Etudes Albanologiques:

- 335-359.
- Lo Porto F. G. 1962-63. La tomba di Cellino S. Marco e l'inizio della civiltà del bronzo in Italia. // B. P. I. 71-72: 191-225.
- Lo Porto F. G. 1988. L'Eneolitico nella Puglia e nel Materano. // Atti Congr. Intern. «L'età del rame in Europa» Rass. Arch. 7: 315-319.
- Palma Di Cesnola A. 1984. Nuovi contributi alla conoscenza del Neo-eneolitico del Gargano - a: Ricerche e studi effettuati durante il 1981. // Atti 3° Conv. Preist. Prot. St. Daunia: 21-38.
- Palma Di Cesnola A. 1987. Studio sistematico del primo Eneolitico del Gargano. I. Dati e considerazioni sulla facies di Macchia a Mare. // Atti 5° Conv. Preist. Prot. St. Daunia: 85-113.
- Peroni R. 1971. L'età del bronzo nella penisola italiana. I. L'antica età del bronzo. Firenze.
- Radina F. 1988. Faciès de Piano Conte dans les Pouilles centrales et septentrionales. // Atlas du Néolithique européen, L'Europe occidentale, Vol. 2A, Eraul 46: 54-55.
- Tiné V. 1964. La grotta di S. Angelo III a Cassano Ionio. // Atti e memorie della Società Magna Grecia V: 11-54.
- Tunzi Sisto A. M. 1994. Testimonianze dell'età del rame nel Subappennino Dauno. // Profili della Daunia antica 24: 9-38.
- Vigliardi A. 1987. La ceramica della stazione di Molino di Mare (Rodi Garganico). // Atti 5° Conv. Preist. Prot. St. Daunia: 117-134.